

УДК 816.111

САТИР ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» РОЧЕСТЕРА: ОРИГИНАЛЬНОСТЬ НА ФОНЕ АЛЛЮЗИЙ

Анна Владимировна Титова

ассистент кафедры германских языков и методики их преподавания

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина

390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46. ttvanna@rambler.ru

В данной статье предпринята попытка анализа оригинальности стихотворения «Сатир против человечества», написанного Джоном Уилмотом, вторым графом Рочестером, за несколько лет до смерти. Излагаются различные взгляды критиков на наличие в сатире аллюзий на произведения античных мыслителей, а также современников Рочестера. Подводятся некоторые итоги анализа оригинальности данного произведения. В качестве доказательства основной мысли автора статьи приводятся отрывки из произведений, сравниваемых со стихотворением Рочестера. В частности, «Сатир против человечества» Рочестера сравнивается с сатирами Никола Буало-Депрео. Кроме того, мысли, высказанные в произведении либертина, схожи с некоторыми положениями из «Опытов» Мишеля Монтеня, философских сочинений Томаса Гоббса и «Максима» Франсуа де Ларошфуко. Выделяются и описываются характерные особенности сатиры поэта-остроумца путем сравнения его стиля и замысла не только с таковыми предшественников и современников, но и последователей. Обосновывается мысль о том, что схожесть взглядов современников не обязательно предполагает заимствование, она может показывать общность взглядов и эрудицию данных авторов. Анализируя мнения исследователей по данному вопросу, можно сделать вывод, что стихотворение либертина оригинально и по форме, и по содержанию, хотя и содержит параллели с произведениями других поэтов.

Ключевые слова: Джон Рочестер; Мишель Монтень; Томас Гоббс; Франсуа де Ларошфуко; Никола Буало-Депрео.

Согласно комментариям, приведенным В. де Сола Пинто к собранию сочинений Рочестера, данная сатира была написана графом около 1675 г. Впервые она упоминалась в письме Джона Верни к сэру Ральфу Верни, датированном 23 марта 1675 г. Однако данное произведение существует в двух вариантах: сокращенной (173 строки) и полной версии (с добавлением еще 51 строки, иногда под заголовком «Постскрипtum»). Постскрипtum периодически печатается отдельно под названием «Дополнение к “Сатиру против человечества”». Названия самого стихотворения также менялись от «Сатира на Человечество» (“Satyr upon Man”), к «Сатиру» (“Satyr”) и, в конце концов, к финальному варианту «Сатир против Человечества» (“A Satyr against Mankind”) [Pinto 1953: 214–215].

Многие литературные критики, анализируя данное произведение с точки зрения его оригинальности, не сходятся во мнении о доле заимствований в нем, однако находят отсылки к нескольким литературным и философским источникам.

Говард Эрскин-Хилл в статье «Рочестер: типичный поэт неоклассического периода английского искусства, или исследователь» говорит о присутствующей в сатире Рочестера аллюзии на «Природу вещей» Тита Лукреция Кара [Erskine-Hill 1966: 54]. В поэме философа мы находим следующие строки:

Силою духа живой одержал он победу, и вышел
Он далеко за предел ограды огненной мира,
По безграничным пройдя своей мыслью и духом
пространствам.
[Лукреций 1958: 27]

В сатире Рочестера встречается тот же образ:

Reason, by whose aspiring influence,
We take a flight beyond material sense,
Dive into Mysteries, then soaring pierce,
The flaming limits of the Universe.
[Pinto 1953: 118]

Однако эта цитата – единственное, что роднит два произведения, так как Рочестер хотя и был

последователем философии Эпикура и Лукреция, но в данном произведении выступает с позиции скептицизма, особенно в вопросах космоса и вселенной и попытках рационального их осмысления.

Джон Гарольд Уилсон в статье «Придворные остроумцы эпохи Реставрации» высказывает мнение, что данная сатира перекликается с поэтическим трактатом Уичерли под названием «Upon the Impertinence of Knowledge, the Unreasonableness of Reason, and the Brutality of Humanity; proving the Animal Life the most Reasonable Life, since the most Natural, and the most Innocent» [Wilson 1967: 136]. Однако далее эта мысль не получила развития и представляется нам как общая тенденция ироничного обращения поэтов-либертинов к теме рационального осмысления мира.

По признанию Джона Гарольда Уилсона в вышеназванной статье, сатира Рочестера напоминает ему портрет автора с обезьянкой в каштановом венке, передающей хозяину вырванный из томика лист. По мнению критика, это может символизировать отношение Рочестера к современной ему поэзии. Похожий образ и настроение мы находим в начальных строках сатиры, где упоминается о трех животных: собаке, обезьянке и медведе:

Were I (who to my cost already am
One of those strange prodigious Creatures Man.)
A Spirit free, to choose for my own share,
What Case of Flesh, and Blood, I pleas'd to weare,
I'd be a Dog, a Monkey, or a Bear.
Or any thing but that vain Animal,
Who is so proud of being rational.
[Pinto 1953: 118]

Пол С. Дейвис в статье «Рочестер и Буало: новое рассмотрение» сравнивает стихотворения Рочестера с сатирами Буало [Davies 1969: 348–355]. В частности, приведенная выше цитата из произведения поэта-либертина перекликается с несколькими произведениями французского поэта-критика. Например, в его IV сатире мы находим следующие строки:

Гнев его похваляю; коли сказать вную,
Из всей нашей худобы рассудок всех хуже,
Ибо страшит в той час, где веселье блистает,
Совесь угрызая, нам лежать воспрещает.
Он уж безмилосердно поступает с нами,
Будто учитель в школе, стоит за плечами,
Всегда нас журит, но мы о том мыслим мало,
Так как у пола время в казанье пропало.
Ей, всеу казнодей криком тем всечасным
Рассудок над чувством поставляют власным,
За божество на земле вменяя, конечно;
Верят, что и в небо он преселит нас вечно,

Мыслят, что той едины добро всяко учит.
Хорош рассудок в книге, читать не наскучит,
И я тож держу: но как кто ни размышляет,
А невежда чаще всех доволен бывает.
[Кантемир]

Та же мысль прослеживается в восьмой сатире Буало, с которой большинство литературных критиков проводят параллель при анализе исследуемого произведения Рочестера:

Из тварей всех, в земле и на земле живущих,
И зрячих и слепых, безгласных и поющих,
Которые ползут и ходят на ногах,
Летают в воздухе и плавают в водах,
От Лимы до Москвы, от Темзы до Терека –
Нет твари ни одной глупее человека.
[Аксаков]

Кеннет Б. Мердок и Джон Ф. Мур спорят о том, является ли данное стихотворение адаптацией восьмой сатиры Буало [Fujimura 1958: 576]. По мнению Мердока, «Сатир против человечества» является «искусной адаптацией поэзии Буало» [цит. по: Moore 1943: 393].

Гарольд Брукс, анализируя стиль Рочестера, замечает: «Сатира является самой вольной из возможных имитаций. Рочестер берет за основу тему стихотворения Буало и не только облекает ее в новую форму, но и вдыхает в нее новую жизнь... одним словом, он имитировал Буало настолько, насколько Буало имитировал латинских сатириков» [цит. по: Davies 1969: 349]. Фактически критик признает, что оба автора, будучи эрудированными людьми, могли просто черпать вдохновение в древних образцах и прийти к одним и тем же выводам.

Несомненно, сравнивая произведения двух авторов, можно найти параллели. Например, в обоих произведениях присутствует уподобление человека животному, причем данное сопоставление происходит в пользу последнего. Однако, в отличие от идеализации, которую мы находим у Буало, Рочестер признает борьбу среди животных. У человека есть одно отличие: у него есть мотив, воля:

Birds, feed on Birds, Beasts, on each other prey,
But Savage Man alone, does Man, betray:
Prest by necessity, they Kill for Food,
Man, undoes Man, to do himself no good.
With Teeth, and Claws by Nature arm'd they hunt,
Natures allowances, to supply their want.
But Man, with smiles, embraces, Friendships, praise,
Unhumanely his Fellows life betrays;
With voluntary pains, works his distress,
Not through necessity, but wantonness.
[Pinto 1953: 121–122]

Ключевым словом в приведенных выше строках становится «предавать». Рочестер противопоставляет инстинктивную войну животного мира и порочную, лицемерную измену, свойственную человеку. В произведении поэта-либертина чувствуются отголоски гедонизма как основы этики направления и любви к философии Гоббса.

Пытаясь доказать, что сатиру Рочестера можно считать самостоятельным произведением, Джон Мур полагает, что оба поэта были знакомы с работами античных мыслителей, в частности Плутарха, и предполагает, что они заимствовали сравнение человека и животного у Менандра, любимого автора Плутарха. В доказательство он приводит цитату из сохранившегося фрагмента греческой комедии «Одержимая» («The Woman Possessed with Divinity»): «If some god should come up to me and say: “Crato, you, after your death, shall again have being anew and you shall be whatsoever you desire – a dog, a sheep, a goat, a man, a horse... Choose what you prefer.” Forthwith, methinks, I’d say: “Make me anything but human.”» [Menander 1921: 357]. Подобную идею Рочестер не мог найти у Буало. Однако Рочестер полностью заимствует и идеи древнегреческого писателя. Менандр приходит к выводу, что человек, обладающий здравым смыслом, подобен пророку. Подтверждения этой мысли мы не находим у английского поэта-либертина.

Структурно и риторически две сатиры похожи, однако имеются и различия. Для Рочестера диалог как жанр имеет второстепенное значение. Представив оппонента в начале произведения, поэт не возвращается к нему, так как в большей степени заинтересован в идее, заложенной в стихотворении, чем в форме ее донесения. Однако последовательность имеет огромное значение, так как она постепенно ведет к кульминации: отказу от представления, что человек по природе своей разумен и благороден, и признанию того, что страх – основная мотивация всех людских поступков:

Whilst wretched Man, is still in Arms for fear;
For fear he armes, and is of Armes afraid,
By fear, to fear, successively betray’d
Base fear, the source whence his best passion came,
His boasted Honor, and his dear bought Fame.
That lust of Pow’r, to which he’s such a Slave,
And for the which alone he dares be brave:
To which his various Projects are design’d,
Which makes him gen’rous, affable, and kind.
[Pinto 1953: 122]

В стихотворении Рочестера, кроме того, имеются строки, которых не было у Буало, – это

строки об остроумии, рожденные исходя из личного опыта поэта-вольнодумца:

For Witts are treated just like common Whores,
First they’re enjoy’d, and then kickt out of Doores.
[Pinto 1953: 119]

В данных строках горькая ирония автора над самим собой и своими друзьями, придворными поэтами-вольнодумцами. Рочестер подчеркивает, что их больше боялись и ненавидели, чем восхищались.

Таким образом, мы видим, что оба поэта избрали сатиру как форму выражения философского содержания произведения. И хотя отношение двух авторов к одной и той же теме схоже в своем скептицизме, но оно не идентично – при всем многообразии похожих идей они по-разному расставляют акценты.

Говоря об оригинальности стихотворения Рочестера и возможных источниках для него, Крокер также замечает, что, помимо VIII сатиры Буало, поэт-либертин мог черпать идеи в «Максимах» Ларошфуко и в «Апологии Раймунда Сабундского» Монтеня [Davies 1969: 350].

В унисон с мыслью Ларошфуко о том, что «ум всегда в дураках у сердца» [Ларошфуко 2007: 37], Рочестер высмеивает любые попытки возвысить разум до уровня добродетели. Соглашаясь с мнением философа о том, что «...каждому человеку от рождения природа отмеряет предел его добродетелей и пороков» [там же: 48], поэт-либертин завершает свою сатиру следующими строками:

Whose pious life’s a proof he does believe,
Misterious truths, which no Man can conceive.
If upon Earth there dwell such God-like Men,
I’le here recant my Paradox to them.
Adore those Shrines of Virtue, Homage pay,
And with the Rabble World, their Laws obey.
If such there are, yet grant me this at least,
Man differs more – from Man, than Man from Beast.
[Pinto 1953: 124]

Пол С. Дейвис в статье «Рочестер и Буало: новое рассмотрение» делает допущение, что Буало и Ларошфуко могли сами писать в традиции Монтеня. С. Ф. Крокер, как уже было сказано ранее, убежден, что Рочестер заимствовал все идеи у Монтеня [Fujimura 1958: 576]. Он утверждает, что «у Рочестера едва ли найдется главная или второстепенная идея, которая не представлена у Монтеня» [цит. по: Davies 1969: 348]. Следует подчеркнуть, что Монтень оказал значительное влияние на мыслителей Англии XVII в.

Начало сатиры Рочестера перекликается с мнением философа, высказанным в «Апологии Раймунда Сабундского»: «Самомнение – наша прирожденная и естественная болезнь. Человек – самое злополучное и хрупкое создание и тем не менее самое высокомерное. Человек видит и чувствует, что он помещен среди грязи и нечистот мира, он прикован к худшей, самой тленной и испорченной части вселенной, находится на самой низкой ступени мироздания, наиболее удаленной от небосвода, вместе с животными наихудшего из трех видов, и, однако же, он мнит себя стоящим выше луны и попирающим небо» [Монтень 2009: 430].

В доказательство схожести воззрений Монтеня и Рочестера, но не обязательности их заимствования Джон Ф. Мур приводит конкретный пример. Он показывает, что цитату “Man differs more from Man, than Man from Beast”, которая Крокеру служит доказательством заимствования идей Монтеня, оба писателя могли заимствовать у Плутарха, так как в его “Gryllus” («Грилл, или о том, что животные обладают разумом») мы можем найти следующие строки: “For I do not believe that there is such difference between man and beast in reason and understanding and memory, as between man and man” [цит. по: Moore 1943: 394]. Из этой цитаты видно, что оба автора обращались к античным образцам.

Анализируя сатиру Рочестера, Пол С. Дейвис приходит к следующему выводу: «Там, где Монтень атакует разум во имя веры и где Буало атакует отказ от разума, “Я” в первой части стихотворения Рочестера атакует разум во имя либертинизма» [Davies 1969: 352]. Это является еще одним доказательством оригинальности идей поэта-вольнодумца. Подтверждая эту мысль, Дейвис приводит несколько отрывков из сатиры, которых мы не встретим у Монтеня или Буало, в частности:

And honesty’s against all common sense,
Men must be Knaves, ‘tis in their own defence.
[Pinto 1953: 122]

Однако данное двустишие, по мнению автора статьи, сближает идею сатиры Рочестера с воззрениями Гоббса.

Вильям Джон Куртоп замечает, что поэзия Джона Уилмота пронизана идеями Гоббса, однако Вивиан де Сола Пинто опровергает это мнение, заявляя, что своей атакой на разум он противоречит доктрине философов-вольнодумцев того времени [Fujimura 1958: 576–577]. Согласно В. де Сола Пинто стихотворение обладает «необузданной силой, которая заставляет аккурратно

спланированное искусство сатиры Буало казаться бесстрастным» [цит. по: Moore 1943: 393].

Томас Фуджимура в статье «“Сатир против человечества” Рочестера: анализ» проводит подробный анализ данного произведения и заключает, что обращение к теории Гоббса является самым вероятным источником, использованным поэтом в сатире. Опровергая теорию Пинто автор статьи замечает, что Рочестер отрицает не разум в целом, а только сухую теорию. Эмпирические же методы познания сатир полностью не отрицает. Таким образом, Рочестер в своем произведении вводит понятие *правильного разума*, т. е. прагматической способности разума воспринимать мир натуралистическим образом [Fujimura 1958: 578–579].

В содержательном плане литературные критики также интерпретируют данное произведение по-разному. Пинто и Крокер сходятся во мнении, что Рочестер критикует чрезмерно преувеличенную роль разума в жизни человека. Некоторые критики, включая Мердока, продолжая эту мысль, даже называют Рочестера сенсуалистом [Fujimura 1958: 577].

Следует отметить, что творчество Рочестера перекликается с философией его современника Гоббса. Автор «Левиафана» опирается на чувственный опыт, разум же используется исключительно с прагматической целью. Как и философ, Рочестер критикует пустые «теоретические» и «логические» размышления. «Правильный разум» для поэта – это одна из ступеней достижения счастья.

Говоря об остроумии, Гоббс замечает, что оно сопровождается «стремлением сравнивать между собой представляющиеся нам предметы. При этом сравнении люди любят открывать неожиданное сходство между вещами, на первый взгляд не имеющими друг с другом ничего общего. В способности к таким открытиям люди видят преимущество фантазии, порождающей те приятные подобию, метафоры и фигуры, которыми пользуются ораторы и поэты, для того чтобы сделать предметы приятными или неприятными, представить нам эти предметы в хорошем или дурном свете, смотря по тому, как им заблагорассудится» [Гоббс 1989: 553]. Следование своей фантазии является одним из основных эстетических принципов английского либертинизма, представителем которого являлся Рочестер.

Продолжая эту мысль, Рочестер с изрядной долей самоиронии пишет о придворных поэтах-остроумцах, к которым он сам относится, следующие строки:

And Wit, was his vain frivolous pretence,
Of pleasing others, at his own expence.
For Witts are treated just like common Whores,
First they're enjoy'd, and then kickt out of Doores:
The pleasure past, a threatning doubt remains,
That frights th' enjoyer, with succeeding pains:
Women and Men of Wit, are dang'rous Tools,
And ever fatal to admiring Fools.
[Pinto 1953: 119]

Кроме философских аллюзий, Пол С. Дейвис в статье «Рочестер и Буало: новое рассмотрение» проводит параллель между «Сатиром против человечества» Рочестера и «Сатиром против добродетели» Олдхэма. Памфлет Олдхэма является ироничной имитацией сатиры Рочестера, структурно повторяя произведение поэта-либертина. Однако содержательно мы не можем говорить о полной имитации произведения, так как из сатиры неясно отношение Олдхэма к Рочестеру: с одной стороны, он называет его «придворным Гектором», с другой – в его произведении чувствуется преклонение перед утонченностью стиля поэта-вольнодумца [Davies 1969: 352].

В. де Сола Пинто также считает, что это стихотворение является отражением нигилистических воззрений поэта-либертина. Джон Ф. Мур утверждает, что сатира является атакой на возможность человека быть от природы разумным и благородным [Fujimura 1958: 577].

Reba Wilcoxon в статье «Сексуальная политика Рочестера» замечает, что идея рационального выбора является центральной в описании сексуальных взаимоотношений между мужчиной и женщиной в творчестве данного поэта-либертина. Она считает, что «Сатир против Человечества» является философским подтверждением данного утверждения [Vieth 1988: 121–122] и в доказательство приводит следующую цитату Рочестера о разуме: «That bounds desires, with a reforming Will...». Подобные строки не удивительны, так как поэт-либертин славился бурной личной жизнью.

А. М. Бердичевский в статье «Трансформация пасторальной модальности в лирике английского либертина эпохи Реставрации Стюартов» высказывает следующую мысль: «В «Сатире против человечества» Рочестер обрушивается на ренессансную идею богоподобия человеческого существа. Главный объект критики – беспочвенность «абсолютистских» претензий разума, неспособного к надежному и достоверному познанию» [Бердичевский 2004: 25–26]. Для подкрепления своей мысли автор приводит цитату из Рочестера:

And before certain instinct, will preferr
Reason, which Fifty times for one does err.
Reason, an Ignis fatuus, in the Mind,
Which leaving light of Nature, sense behind;
Pathless and dang'rous wandring ways it takes,
Through errors, Fenny-Boggs, and Thorny Brakes;
Whilst the misguided follower, climbs with pain,
Mountains of Whimseys, heap'd in his own Brain.
[Pinto 1953: 118]

Продолжая анализ, Бердичевский утверждает, что «второй предмет сатиры – извращенность человеческой природы. Рочестер подвергает моралистическому суду гоббсовского «естественного человека», чьи лучшие качества лишь маскируют инстинкты власти и самосохранения. И поскольку претензии разума безосновательны, единственной реальностью человеческого существования остается извращенность природы, ставящая человека ниже «честных животных»... Поэтому этические принципы, желающие быть человеческими, должны опираться на единственный заслуживающий доверия инстинкт – инстинкт наслаждения. Отсюда – шокирующий эротизм лирики Рочестера: в контексте его рефлексии над «theory» он может рассматриваться как противостояние от суетности «мыслящей машины». Ведь следование инстинктам наслаждения по сути тождественно крайнему метафизическому смирению, так как возвращает человека к состоянию «честного зверя» и предохраняет от смертного греха интеллектуальной гордыни» [там же: 26]. Бердичевский справедливо замечает, что в сатире Рочестер воспекает наслаждение как основную цель жизни человека.

В статье «Дуализм придворных писателей в эпоху Реставрации» Джон Эмери приводит доводы в пользу двойственности природы Рочестера как в плане творчества, так и личной жизни [Emery 1966: 250–254]. С одной стороны, он был одним из главных распутников при дворе короля Карла II. С другой стороны, подобная жизнь усугубила пессимизм его философии и прибавила остроты его сатирам. Несмотря на то что Рочестер по праву считается одним из главных поэтов-остроумцев своей эпохи, в «Сатире против человечества» автор обрушивается с критикой на рациональный подход к действительности.

Личная жизнь Рочестера также двойственна. Доподлинно известно, что несколько актрис того времени были его любовницами, Элизабет Барри даже родила ему дочь. Однако письма Рочестера к жене показывают его неизменную любовь и привязанность к супруге и их детям.

Даже название стихотворения, относящее нас к древнегреческой мифологии, отражает двойст-

венность. Сатиры были охмелевшими от вина существами с козлиными ногами. «Сатиры наделялись качествами диких существ, обладающих животными качествами, мало задумывающихся о человеческих запретах и нормах морали» [Сатиры]. Этот животный образ человеческой жизни и воспевается Рочестером в данном произведении.

Однако мы можем найти не только аллюзии в самой сатире, но также отголоски влияния стихотворения на произведения английских авторов конца XVII – начала XVIII вв.

Говард Эрскин-Хилл в статье «Рочестер: типичный поэт неоклассического периода английского искусства, или исследователь» сравнивает «Сатира против человечества» Рочестера и «Опыт о человеке» А. Поупа [Erskine-Hill 1966: 52–54]. Сопоставляя данные произведения, критик замечает, что оба автора размышляют о месте человека в этом мире через призму его отношений с другими людьми. И это отражено в его эссе:

Say first, of God above, or man below
What can we reason, but from what we know?
Of man, what see we but his station here,
From which to reason, or to which refer?
[Pope]

У Рочестера же мы находим следующий отрывок:

But thoughts, are giv'n for Actions government,
Where Action ceases, thoughts impertinent:
Our Sphere of Action, is lifes happiness,
And he who thinks Beyond, thinks like an Ass.
[Pinto 1953: 121]

Казалось бы, авторы приходят к одним и тем же выводам. Однако существуют и различия. В своем эссе Поуп допускает существование контраста между рациональным восприятием знания и предполагаемой метафизической иерархией. В сатире Рочестера этот парадокс отсутствует из-за четкой позиции автора, который высмеивает человеческое тщеславие как таковое в целом и проявляет самоиронию в частности:

Perhaps my Muse, were fitter for this part,
For I profess, I can be very smart
On Wit, which I abhor with all my heart...
[Pinto 1953: 119]

У Шефтсбери в «Sensus Communis» мы находим мысль о том, что «...любовь к родине и любовь к человечеству – не что иное, как себялюбие. Великодушные и храбрость, без всякого сомнения, разновидности всемирного себялюбия!

Ибо храбрость, говорит наш современный философ, – это постоянный гнев. И все люди, говорит остроумный поэт, были бы трусами, если бы только отважились быть ими» [Шефтсбери 1974: 311]. Под «остроумным поэтом» подразумевается Рочестер. В его произведениях, в частности в «Сатире против человечества», прослеживается мысль о том, что гнев – основной двигатель человеческой деятельности.

Завершаем данное исследование цитатой из статьи Джона Ф. Мура «Оригинальность «Сатира против человечества» Рочестера»: «Один единственный источник содержания “Сатира против человечества” тяжело принять, если только мы не предположим, что Рочестер просто взял за основу идею одного автора и придал ему форму другого» [Moore 1943: 401]. Действительно, подобное предположение можно считать абсурдным, особенно по отношению к автору, которого считали главным остроумцем при королевском дворе. Несмотря на достаточно большое количество возможных аллюзий, «Сатир против человечества» остается оригинальным стихотворением и отражает независимую позицию автора. Данное произведение было написано в последние годы жизни поэта, вобрало в себя его личный опыт и отражает его философское и жизненное кредо. Факт возможного заимствования идей не только Рочестером из многих источников, но и последователей у него дает право считать «Сатира против человечества» оригинальным произведением, а его автора, несомненно, высокоэрудированным человеком, знакомым как с работами современников, так и с античными образцами литературы.

Список литературы

- Аксаков С. Т. 8-ая сатира Буало «На человека». URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_s_t/text_0170.shtml#12 (дата обращения: 31.05.2014).
- Бердичевский А. М. Трансформация пасторальной модальности в лирике английского либертинажа эпохи Реставрации Стюартов // Пасторали над бездной: сб. науч. трудов / отв. ред. Т. В. Саськова. М.: Изд. дом «Таганка» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2004. С. 22–27.
- Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
- Кантемир А. Д. Сатира четвертая к господину аббату Баеру. Из Буало. URL: <http://www.chistylist.ru/stihotvorenie/satira-chetvertaya-k-gospodinu-abbatu-baeru-iz-bualo/kantemir-a-d> (дата обращения: 31.05.2014).
- Ларошфуко Ф. де. Максимы. Лабрюйер Жан де. Характеры, или Нравы ненешнего века. Сен-Дени де Сент-Эвремон Шарль де. Избранные

беседы. *Klap'e de Vovenarg, Ljuk de*. Размышления и максимы. *Никола Шамфор, Себастьян-Рок*. Максимы и мысли / пер. с фр. М.: НФ «Пушкинская библиотека»; АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. 796 с.

Лукреций. О природе вещей. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 270 с.

Монтень М. Опыты. Полное издание в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2009. 1077 с.

Сатиры. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E0%F2%E8%F0%FB> (дата обращения: 31.05.2014).

Шефтсберу. Эстетические опыты / сост., пер., коммент. А. В. Михайлова; под общ. ред. М. Ф. Овсянникова. М.: Искусство, 1974. 543 с.

Davies Paul C. Rochester and Boileau: A Reconsideration // *Comparative Literature*. 1969. Vol. 21, №4. P. 348–355.

Emery John P. Restoration Dualism of the Court Writers. *Revue des Langues Vivantes*, 1966. Vol. 32, №3. P. 238–265.

Erskine-Hill Howard. Rochester: Augustan or Explorer? // *Renaissance and Modern Essays*. L., 1966. P. 51–64.

Fujimura, Thomas H. Rochester's "Satyr Against Mankind": An Analysis. *Studies in Philology*. 1958. Vol. 55. P. 576–90.

John Wilmot, earl of Rochesrt: *Critical Essays* / ed. by David M. Vieth. N.Y.; L.: Garland, 1988. VIII. 340 p.

Menander. The Principal Fragments / With an Engl. trans. by Francis G. Allinson. L.; N.Y., 1921. 540 p.

Moore John F. The Originality of Rochester's "Satyr Against Mankind" // *PMLA*. 1943. Vol. 58, №2. P. 393–401.

Poems by John Wilmot, Earl of Rochester / ed. by Vivian de Sola Pinto. L.: Routledge & Kegan Paul, 1953. 247 p.

Pope A. An Essay on Man. URL: <http://www.gutenberg.org/files/2428/2428-h/2428-h.htm> (дата обращения: 31.05.2014).

Wilson John H. The Court Wits of the Restoration: An Introduction. N.Y., 1967. 264 p.

References

Aksakov S. T. 8-aja satira Bualo «Na Cheloveka» [The 8th satire «Upon a Man» by Boileau]. Available at: http://az.lib.ru/a/aksakow_s_t/text_0170.shtml#12 (accessed 31.05.2014).

Berdichevskij A. M. Transformacija pastoral'noj modal'nosti v lirike anglijskogo libertinazha ehpkohi Restavracii Stjuartov [The Transformation of the Pastoral Modality in the Lyrics by English Libertinism in the Epoch of Stuart Dynasty Restoration]. *Pastorali nad bezdnoj: sbornik naychnykh trudov*

[Pastoral over Abysm: the collection of the scientific works]. Ed. by T. V. Sas'kova. Moscow: Taganka Publ. of MSOPU named after M. A. Sholokhov, 2004. P. 22–27.

Gobbs T. Sochinenija: v 2 t. T.1. [Works: in 2 vol. Vol. 1]. Moscow: Mysl', 1989. 622 p.

Kantemir A. D. Satira chetvortaja k gospodinu abbatu Baeru. Iz Bualo [The 4th satire to Mr. Baer. From Boileau]. Available at: <http://www.chistylist.ru/stihotvorenije/satira-chetvertaya-k-gospodinu-abbatu-baeru-iz-bualo/kantemir-a-d> (accessed 31.05.2014).

Laroshfuko F. de. Maksimy [Maxims]. *Labrjujer Zhan de*. Kharaktery, ili Nravy nyneshnego veka [Characters, or Morals of this century]. *Sen-Deni de Sent-Ehvremon Sharl' de*. Izbrannye besedy [Selected talks]. *Klap'e de Vovenarg, Ljuk de*. Razmyshlenija i maksimy [Thoughts and Maxims]. *Nikola Shamfor, Sebast'en-Rok*. Maksimy i mysli [Maxims and Thoughts]. Trans. from french. Moscow: Pushkinskaja biblioteka Publ.; AST: AST MOSKVA Publ., 2007. 796 p.

Lukrecij. O prirode veshhej [De rerum natura]. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1958. 270 p.

Monten' M. Opyty. Polnoe izdanie v odnom tome [Experiments. Unabridged edition in one volume]. Moscow: AL'FA-KNIGA Publ., 2009. 1077 p.

Сатиры [Satires]. Available at: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E0%F2%E8%F0%FB> (accessed 31.05.2014).

Sheftsberi. Ehsteticheskie opyty [Aesthetic experiences] / Comp., trans., comment. – Al. V. Mikhajlov. Ed. by M. F. Ovsjannikov. Moscow: Iskusstvo Publ., 1974. 543 p.

Davies Paul C. Rochester and Boileau: A Reconsideration. *Comparative Literature*. 1969. Vol. 21, No 4. P. 348–355.

Emery John P. Restoration Dualism of the Court Writers. *Revue des Langues Vivantes*, 1966. Vol. 32, №3. P. 238–265.

Erskine-Hill Howard. Rochester: Augustan or Explorer? *Renaissance and Modern Essays*. London, 1966. P. 51–64.

Fujimura, Thomas H. Rochester's "Satyr Against Mankind": An Analysis. *Studies in Philology*. 1958. Vol. 55. P. 576–90.

John Wilmot, earl of Rochesrt: *Critical Essays*. Ed. by David M. Vieth. New York; London: Garland, 1988. VIII. 340 p.

Menander. The Principal Fragments. With an Engl. trans. by Francis G. Allinson. London; New York, 1921. 540 p.

Moore John F. The Originality of Rochester's "Satyr Against Mankind". *PMLA*. 1943. Vol. 58, No 2. P. 393–401.

Poems by John Wilmot, Earl of Rochester. Ed. by Vivian de Sola Pinto. London: Routledge & Kegan Paul, 1953. 247 p.

Pope Alexander. An Essay on Man. Available at: <http://www.gutenberg.org/files/2428/2428-h/2428-h.htm> (accessed 31.05.2014).

Wilson John Harold. The Court Wits of the Restoration: An Introduction. New York, 1967. 264 p.

ROCHESTER'S «A SATYR AGAINST AND MANKIND»: ORIGINALITY AGAINST ALLUSIONS

Anna V. Titova

Assistant Lecturer in the Department of Germanic Languages and Language Teaching Methods
Ryazan State University n. a. S. A. Esenin

In the present article attempts are made to analyse originality of a poem «A Satyr Against Mankind» by John Wilmot, second Earl of Rochester. This poem was written several years before the author's death. Different viewpoints of literary critics on the problem of presence of allusions to the works of ancient thinkers and Rochester's contemporaries in the satire are presented in this article. Some conclusions on the problem of originality of the poem are drawn. To support the main idea of the article some extracts from the works of the authors compared to Rochester are cited. Particularly, Rochester's «A Satyr Against Mankind» is compared to the satires by Nicolas Boileau-Despréaux. Besides, the ideas expressed in the libertine's work are similar to some statements from «The Essays» by Michel de Montaigne, some philosophical works by Thomas Hobbes and «The Maxims» by François de La Rochefoucauld. Characteristic features of the poet's satire are singled out and described by means of comparing Rochester's style and message not only with those of his predecessors and contemporaries, but also with his followers' ones. It is argued that similarity of ideas of authors who lived at the same time does not necessarily presuppose the process of borrowing. It may show the authors' unanimity of views and great erudition. Analysing some scholars' opinions on the issue it's possible to draw the conclusion that the poem by the libertine author is original in both form and content, though it may seem similar to the works of other poets.

Key words: John Rochester; Michel de Montaigne; Thomas Hobbes; François de La Rochefoucauld; Nicolas Boileau-Despréaux.